

Немецкий политический дискурс как средство языковой манипуляции в речевой коммуникации

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

кандидат педагогических наук, доцент

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

tumisha-uni@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.10.2022

Принята 07.11.2022

Опубликована 01.12.2022

 10.25726/s3993-7683-0758-s

Аннотация

Данная статья рассматривает одну из актуальных проблем лингвистики как организация политического дискурса в речевой коммуникации. Политический дискурс относится к особому типу коммуникации, который характеризуется высокой степенью манипуляции. Суть данного исследования является изучение языковой манипуляции, которая проявляет себя активно именно в политическом дискурсе, через воздействие на эмоции или выбор определенных слов для обозначения определенных объектов. В политическом дискурсе для достижения поставленных целей привлекаются именно те языковые средства, которые наиболее эффективно способствуют достижению прогнозируемого результата. Еще одним важным аспектом является появление политика на публике. Политические дебаты передаются через средства массовой информации, делая интервью с политиками и заявления о них доступными для любого потенциального избирателя. По этой же причине политики должны тщательно планировать свои заявления и использовать их разумно и в свою пользу. Одним из аспектов этих публичных выступлений является стиль речи спикеров. Конечно, это может быть доведено до определенной степени. Есть политики, которых называют «хорошими ораторами», а также те, чьи речи лучше было бы забыть. Но не только изучение риторики оказывает влияние на формирование этого мнения, но и соответствующий речевой контекст, эмоциональное состояние говорящего, а также его голос, который, в свою очередь, тоже должен соответствовать содержанию речи для того, чтобы достичь желаемого эффекта. В данном случае решающую роль играет и ситуация, в которой произносится речь.

Ключевые слова

дискурс, манипуляция, массовое сознание, синтагмы, прогнозируемый результат, политическая коммуникация.

Введение

В лингвистике термин «дискурс» сегодня трактуется «неоднозначно».

Под дискурсом мы понимаем связную речь, которая не направлена на лингвистическую ситуацию, а связана с реальной действительностью: с ее конкретными событиями, а также характерными особенностями говорящих. Дискурс - это словесно артикулированная форма объективизации содержания человеческого сознания, которое регулируется типом рациональности, преобладающим в определенной социокультурной традиции.

Политический дискурс относится к особому типу коммуникации, который характеризуется высокой степенью манипуляции. Следовательно, определение механизмов политической коммуникации важно для определения характеристик языка как средства воздействия. Важность изучения политического дискурса определяется необходимостью для политиков, с одной стороны, найти

оптимальное влияние языка на аудиторию, а с другой - понять реальные намерения и скрытые методы языковых манипуляций.

Материалы и методы исследования

«Цель политической речи, как пишет Р. Дарендорф, состоит в том, чтобы убеждать, мотивируя слушателей к активным «действиям» (Дарендорф, 2012).

При исследовании функционирования языка в политическом дискурсе с неизбежностью встают две проблемы – язык власти и власть языка. Различаются они, следующим образом: язык власти – это то, как говорит, какими языковыми средствами и приемами пользуется определенная политическая власть, и это предмет исследования "чистой" лингвистики. А власть языка - то, как воздействуют на массовое сознание языковые средства и приемы (Лакофф, 2012).

Как уже упоминалось в начале, политика во многом связана с конфронтацией. Помимо прочего, она служит для завоевания политической власти или ее сохранения. Поэтому политический оппонент часто подвергается лингвистическому нападению.

Следует заметить, что политики, как и обычные люди, тоже совершают ошибки. Но в политическом дискурсе заявления типа «были сделаны ошибки» семантическая роль виновника действия остается безымянной. Хотя ясно, что что-то было сделано неправильно, вопрос о том, кто что-то сделал не так, остается открытым. Напротив, утверждение «я допустил ошибки» не оставляет сомнений, поэтому оно является редкостью в политическом дискурсе. Спикер здесь обвиняет в этом свою личность. Такие заявления неуместны в большинстве случаев, если не вызывает сомнений тот, кто несет ответственность за конкретные действия. Такое признание вины затем может быть снова оценено положительно, поскольку оно показывает, по крайней мере, некоторую проницательность.

Результаты и обсуждение

Другим средством затемнения реальности является использование эвфемизмов. Во-первых, эти выдуманные слова не вызывают такой сильной негативной коннотации, они затушевывают определенные факты и часто заменяют в политическом использовании понятия, которые четко выражают эти факты. Вот целый ряд примеров из разных областей.

В экономике такие термины, как «ноль или минус рост», которые имеют парадоксальный характер, используются для отвлечения от потерь. Так называемые «корректировки цен» - это повышение цен, а «надбавка за солидарность» - это не увеличение налога на зарплату, а повышение налога.

В военной сфере говорят о «вооруженном конфликте» или «атомном обмене», когда речь идет о войне или ядерной войне. Раздражающий газ становится «средством расстояния», а оружие называется «системами поддержания мира».

В области окружающей среды говорят об «особых отходах». Эти фактические токсичные отходы должны быть "утилизированы". Уничтожение лесов называется «дефолиация», а опасность, исходящая от атомной электростанции, называется «теоретический остаточный риск».

Конечно, эти понятия не могут быть обманчивыми в долгосрочной перспективе за пределами реальности, но они могут отвлекать от нее людей и вызывать путаницу.

Если политики хотят придать своим выражениям особый акцент, такие фразы, как «это явно подчеркивается», «мы должны называть вещи по имени» или «это нельзя сказать достаточно ясно», очень популярны. Повторение некоторых поразительных терминов или синтагм, обычно используемых в предвыборных лозунгах: «Зеленый - это изменение» («Зеленые»), «Мировой класс для Германии» (ХДС), служит отражением политических взглядов, даже если иногда они кажутся бессмысленными.

Конечно, это лишь малая часть возможностей, предлагаемых лингвистикой для выражения определенных мнений или разрешения определенных ситуаций.

Политики могут иметь совершенно разные намерения, будь то манипуляции или просто высказывание определенных идей. В любом случае, необходимо иметь четкое представление о том, что речь может иметь непредсказуемые последствия.

Так, например, выступление на 50-й годовщине антиеврейских погромов бывшего президента бундестага Филиппа Дженнингера вызвало скандал.

Это трагическое событие является одной из самых мрачных глав в немецкой истории и, естественно, слушатели ожидали, что Филипп Дженнингер обратит внимание на прошлые злодеяния и, что это вызовет определенное общественное мнение. Но речь выступающего не оправдала надежды аудитории, и она потерпела полное фиаско.

Результатом разрушительной речи Филиппа Дженнингера явилось то, что на следующий день он ушел в отставку с поста президента бундестага.

Влияние речи на реакцию слушателя исследованы также в выступлениях известных политических деятелей Германии Рудольфа Шарпинга и Оскара Лафонтена.

В ноябре 1995 года на партийной конференции в Мангейме Лафонтен был избран председателем с убедительным большинством 62,6% СДПГ, заменив на этом посту Рудольфа Шарпинга.

Шарпинг в это время уже два года был председателем социал-демократической партии Германии (СДПГ). В СДПГ на этот период был внутрипартийный кризис.

В исследованиях аналитиков было выбрано более двадцати субъектов, которые сыграли решающую роль в выступлениях двух известных спикеров.

В речи политиков были выявлены и оценены 16 пар эмоциональных противоположностей, вот некоторые из них:

eindringlich	oberflächlich
überschwenglich	sachlich
unaufrichtig	aufrichtig
einfühlsam	distanziert
unangenehm	angenehm
abwechslungsreich	eintönig
verstandesmäßig wirksam	gefühlsmäßig wirksam
appellierend	feststellend

Самыми большими различиями между Шарпингом и Лафонтеном были антонимы «живой - спокойный, энергичный, грустный, смиренный, вдохновляющий, разнообразный - монотонный».

Стиль речи Шарпинга, как отмечали аналитики, был в целом более несбалансированным, он больше варьировался, а лекция Лафонтена была в целом более последовательной. Он был воспринят как более живой, более безопасный и энергичный, что кажется уместным в этой ситуации.

Сравнивая слуховые впечатления двух ораторов, следует заметить, что Лафонтен говорил громче, с более высокой базовой частотой и быстрее.

Критики отмечали, что голос Шарпинга звучал глубже, более настойчиво и осторожно. Такой образ выступления, как у Шарпинга смахивает на похоронную речь. А на этом конгрессе речь шла о том, чтобы мотивировать и вдохновлять делегатов вывести СДПГ из кризиса.

Речь Лафонтена, с другой стороны, звучит естественно, вызывающе и убедительно. Он использует в основном изменения высоты тона и громкости, чтобы подчеркнуть слоги, он избегает чрезмерного растяжения слогов, поэтому его речь для немецкого слушателя, безусловно, более естественная.

Также важна и структура речи. Нельзя ожидать, что слушатель после часовой речи запомнит весь контент и сможет его воспроизвести. Содержание должно быть представлено в понятной и повторяемой форме.

Речь политика, по мнению исследователей, должна быть аргументирована и логически связна. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает говорящий, лежит в интересах адресата. Защищая эти интересы, можно еще воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на других моральных установках.

Речь Шарпинга не вызывала положительных эмоций у слушателей. Сам он, кажется, смирился, как отмечают исследователи, с приглушенным звуком своего голоса.

Лафонтен, же наоборот, способен был очаровать делегатов своим энергичным поведением.

Проведя анализ подобных политических речей, мы можем утверждать, что политический дискурс имеет манипулятивный характер, который проявляется как мы наглядно увидели и посредством изменения значений слов, через воздействие на эмоции или выбор определенных слов для обозначения объектов.

Следует также отметить, что приведенные примеры демонстрируют, насколько частым явлением стала сегодня манипуляция сознанием человека в политике.

Как справедливо отмечает Ю.А.Сорокин, манипуляция это «в переносном смысле – властное воздействие на поведение людей, не раскрывающее ожидаемых целей и создающее иллюзию, что манипулируемый сам пришел к навязываемым ему решениям» (Сорокин, 2007).

Заключение

Подведя итог вышесказанному, можно сказать, что для достижения поставленных целей привлекаются именно те языковые средства, которые наиболее эффективно способствуют достижению прогнозируемого результата.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2010, 688 с.
2. Бахнян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект. Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. С. 34-48.
3. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть. М.: Либроком, 2013, 344 с.
4. Джоуэтт Г.С. и Доннелл В.О. Пропаганда и внушение. М., 2012. 801 с.
5. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы М.: «Российская политическая энциклопедия», 2012. 302 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. В сб.: Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 2012. 468 с.
7. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия. Политический дискурс в России. М.: 2007. 336 с.

German political discourse as a means of language manipulation in speech communication

Tumisha T. Abdukadyrova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Chechen State University Kadyrova A.A.

Grozny, Russia

tumisha-uni@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 05.10.2022

Accepted 07.11.2022

Published on 01.12.2022

 10.25726/s3993-7683-0758-s

Abstract

This article considers one of the topical problems of linguistics as the organization of political discourse in speech communication. Political discourse refers to a special type of communication, which is characterized by a high degree of manipulation. The essence of this study is the study of linguistic manipulation, which manifests itself actively in political discourse, through the impact on emotions or the choice of certain words to

denote certain objects. In political discourse, in order to achieve the set goals, it is those linguistic means that most effectively contribute to the achievement of the predicted result. Another important aspect is the appearance of a politician in public. Political debate is broadcast through the media, making interviews and statements about politicians available to any potential voter. For the same reason, politicians must carefully plan their statements and use them wisely and to their advantage. One aspect of these public speaking is the speaking style of the speakers. Of course, this can be brought to a certain extent. There are politicians who are called "good speakers", as well as those whose speeches would be better forgotten. But not only the study of rhetoric influences the formation of this opinion, but also the corresponding speech context, the emotional state of the speaker, as well as his voice, which, in turn, must also correspond to the content of the speech in order to achieve the desired effect. In this case, the situation in which the speech is delivered also plays a decisive role.

Keywords

discourse, manipulation, mass consciousness, syntagmas, predicted outcome, political communication

References

1. Arutjunova N.D. Diskurs. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 2010, 688 s.
2. Bahnjan A.I. Jazyk i ideologija: sociolingvisticheskij aspekt. Jazyk kak sredstvo ideologicheskogo vozdejstvija. Moskva, 1983. S. 34-48.
3. Van Dejk T.A. Diskurs i vlast'. M.: Librokom, 2013, 344 s.
4. Dzhouett G.S. i Donnell V.O. Propaganda i vnushenie. M., 2012. 801 s.
5. Darendorf R. Sovremennij social'nyj konflikt. Oчерk politiki svobody M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija», 2012. 302 s.
6. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforы, kotorymi my zhivem. V sb.: Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstvija. M., 2012. 468 c.
7. Sorokin Ju.A. Politicheskij diskurs: popytka istolkovanija ponjatija. Politicheskij diskurs v Rossii. M.: 2007. 336 c.